Цзи Цзинчэнь встал и вышел из зала предков. Вскоре после этого старушка сделала то же самое, опираясь на свою трость. Слезы навернулись на ее глаза.

Как только Ду Цзююань вошла в квартиру, Ду Лин подошел к ней и спросил: «Что думает старушка?»

Ду Цзююань ничего не ответил. Она только покачала головой. Глядя на сегодняшнюю реакцию бабушки Цзи, было ясно, что она не согласится на развод с Цзи Цзинчэнем.

«Позвольте мне сказать вам, что в семье Джи нет никого хорошего во всей семье. Как могла старушка не благоволить к собственному внуку? Ду Лин был немного разочарован.

«У бабушки просто свои идеи». Ду Цзююань держал ее за руку.

Ду Лин мог сказать, что Ду Цзююань пытался защитить пожилую женщину изнутри. Она больше ничего не сказала, но, подумав о свирепых зверях семьи Цзи, не могла не вздохнуть.

«Вздох, давай сначала поедим! Я приготовила твои любимые кисло-сладкие ребрышки.

…

Бабушка Цзи вернулась, а это означало, что дата свадьбы Цзи Цзинчэнь и Ду Цзююань все ближе и ближе. Хэ Лили могла только отправить сообщение WeChat, чтобы утешить Ду Цзююаня. Хотя Цзи Цзинчэнь не усложняла ей жизнь, потому что она помогла Ду Цзююаню с фальшивой личностью, он все еще беспокоился и опасался ее.

Цзи Цзинчэнь также распорядился, чтобы много людей присматривали за Ду Цзююанем рядом с квартирой. Даже если она снова решит сбежать, Цзи Цзинчэню больше не нужно будет тратить столько времени на ее поиски.

Вероятность того, что Ду Цзююань расстанется с Цзи Цзинчэнем на два года, была близка к нулю. После инцидента в прошлый раз старая госпожа Цзи действительно не могла остановить решимость Цзи Цзинчэнь провести свадьбу. Тан Инсюэ, с другой стороны, был зол и несколько дней поднимал шум. Она думала о словах Ли Руяня в своем сердце, но не могла найти возможности выполнить их.

В этот день бабушка Цзи грелась на солнышке на улице. В эти дни у семьи Цзи было много посетителей, но она всех останавливала.

«Бабушка, не хочешь ли фруктов?» Тан Инсюэ изо всех сил старалась угодить пожилой женщине, но пожилая женщина просто закрыла глаза и притворилась, что спит.

«Бабушка, ты слишком предвзята. Ведь я тоже твоя внучка!» Голос Тан Инсюэ внезапно стал очень громким, и его было трудно игнорировать.

Старая леди Цзи была невозмутима. Она медленно открыла глаза и посмотрела на Тан Инсюэ. Тан Инсюэ внезапно закрыла рот. Взгляд бабушки Цзи был точно таким же, как у Цзи Цзинчэня.

Бабушка Цзи не воспитывала Цзи Цзинчэня в одиночку, когда-то была поговорка, что ученик всегда затмит учителя в конце пути.

— Я никогда не признавал вас. После того, как они вдвоем завершат свою свадьбу, ты можешь

покинуть семью Джи со своей матерью и жить в другом месте!» Тон бабушки Цзи был еще более сдержанным. Какой бы неуправляемой и своенравной ни была Тан Инсюэ, в глазах бабушки Цзи она оставалась всего лишь ребенком.

Когда эти слова вышли из уст старой бабушки Цзи, уход Тан Инсюэ из семьи Цзи стал предрешенным. Тан Инсюэ побледнела от испуга и закричала на бабушку Цзи.

«Как вы думаете, почему Ду Цзююань хочет развода? Она обычная женщина, выросшая в сельской местности. Брат Цзинчен просто не любит, когда другие противостоят ему. Мать уже сказала, что позволит мне быть с братом Цзинчэнем, не говоря уже о том, что мы уже вместе…» Тан Инсюэ намеренно разозлила старую госпожу Цзи, в том числе потому, что она не хотела покидать семью Цзи.

«Просто подожди и увидишь! У нас уже были интимные отношения, и он не отпустит меня так просто». Тан Инсюэ увидела, что пожилая женщина очень рассержена, поэтому, сказав это, быстро ушла.

— Было бы лучше, если бы я действительно разозлил старую леди до смерти. Ду Цзююань явно не связана с ней кровным родством, но она обращается с ней так, как если бы они были кровными родственниками». Тан Инсюэ подумала про себя.

Старушка встала и использовала свою трость, чтобы прогнать Тан Инсюэ. Однако она была слишком стара и не могла идти в ногу со своими шагами. Через несколько шагов она споткнулась и упала на землю.

…

Ду Цзююань помчался в больницу после того, как получил звонок. В этот момент пожилая женщина уже вышла из травмпункта и была переведена в одноместную палату.

Цзи Цзинчэнь, старая госпожа Цзи и несколько слуг семьи Цзи присутствовали, но Тан Инсюэ нигде не было видно.

«Я не умру. Все вы можете вернуться домой!» Старушка была действительно разгневана Тан Инсюэ и была в трансе.

«Мама, что ты…» Старая госпожа Цзи собиралась что-то сказать, когда ее прервала старушка. — Я сказал, иди домой!

Хотя пожилая женщина была не в лучшей форме, ее взгляд был острым, как нож, когда она смотрела на старую госпожу Цзи. Сердце старой госпожи Цзи дрогнуло, когда она увидела ее. Она сделала вид, что обеспокоена, и сказала несколько слов, прежде чем увести слуг семьи Цзи.

Когда она увидела Ду Цзююань в дверях, она стала еще более пренебрежительной и проигнорировала ее.

«Юаньюань здесь!» Настроение пожилой женщины стало намного лучше, когда она увидела Ду Цзююань, и ее тон значительно смягчился.

«Бабушка, ты в порядке? Ты в порядке?" Ду Цзююань подошла к кровати. Беспокойство в ее глазах не было фальшивым.

"Я в порядке. Я просто случайно подвернул лодыжку. Через два дня все будет хорошо. Цзи Цзинчен, ты тоже должен вернуться! Юаньюань будет сопровождать меня здесь. Старушка показала добрую улыбку. Когда она увидела Ду Цзююань, она была по-настоящему счастлива от всего сердца.

Хотя мысли Цзи Цзинчэня были повсюду, он послушно покинул палату..

http://tl.rulate.ru/book/75799/2258018